

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье)153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг.197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.)216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдиков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground)181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.)216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЯМЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2013 г. В.В. Ставицкий

В статье рассматривается ряд вопросов, касающихся происхождения и хронологии неолитических памятников с ямчно-гребенчатой керамикой, а также их соотношения с памятниками других культур. Наиболее вероятным представляется распространение носителей ямчно-гребенчатой керамики в результате миграции с территории Волго-Окского междуречья в восточном направлении. Остается актуальным вопрос о соответствии радиоуглеродной хронологии стратиграфическим данным неолитических стоянок Поволжья. В среднем течении Суры по радиоуглеродным датам древности культуры ямчно-гребенчатой керамики предшествуют стоянкам с гребенчатой керамикой, что требует пересмотра вопросов их синхронизации, основанных на типологических данных. В лесостепной зоне последовательность развития керамических традиций, видимо, могла отличаться от той, которая имела место на более северных территориях.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Посурье, неолит, ямчно-гребенчатая керамика, радиоуглеродная хронология, типология, стратиграфия.

Поселения культуры ямчно-гребенчатой керамики относятся к числу наиболее многочисленных памятников эпохи неолита на территории лесной зоны. Данные памятники были открыты в конце XIX в. и на протяжении всей первой половины XX в. они неоднократно привлекали внимание исследователей, в результате чего вошли в разряд наиболее хорошо исследованных древностей неолитической эпохи. Свообразным итогом данных исследований стала диссертация В.П. Третьякова, посвященная локальным вариантам культуры ямчно-гребенчатой керамики, которая была защищена им в 1966 г., а чуть позже опубликована в виде монографии (Третьяков, 1972). Практически одновременно памятники Среднего Поволжья с ямчно-гребенчатой керамикой были проанализированы А.Х. Халиковым в его докторской диссертации и вышедшей через три года монографии (Халиков, 1969).

После этого сложилось мнение, что основные вопросы изучения данной культуры разрешены, и ее изучение приобрело спорадический характер. На новый уровень научного осмысления культура ямчно-гребенчатой керамики была выведена В.В. Сидоровым, который в 1980-х гг. защитил диссертацию по ямчно-гребенчатой (льяловской) культуре западной части Волго-Окского междуречья. К концу XX в. источниковедческая база по памятникам ямчно-гребенчатой керамики многократно увеличилась и по территории Среднего Поволжья. Однако данные материалы долгое время не становились целью самостоятельного исследования и рассматривались археологами попутно, по отдельным локальным группам, при решении других проблем неолита (Никитин, 1996; Ставицкий, 1999), что затрудняло изучение общей картины развития региона. Этот пробел устранило диссертационное исследование

С.А. Кондратьева, в котором им были приведены в систему все имеющиеся на данный период источники по памятникам ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья (Кондратьев, 2011). На основе их детального анализа было предложено решение основных проблем культурогенеза, развития, связей, хронологии и синхронизации данных культурных образований на исследуемой территории. Это первая после выхода в свет книги А.Х. Халикова (1969) обобщающая работа, охватывающая памятники ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья в системе их исторического развития. Несмотря на то, что основные положения предложенной С.А. Кондратьевым концепции все-сторонне проработаны и аргументированы, в работе имеется ряд дискуссионных моментов, разбору которых и посвящена эта статья.

Хронологические рамки существования памятников культуры ямочно-гребенчатой керамикой в целом определены С.А. Кондратьевым периодом с конца V тыс. до н.э. до середины III тыс. до н.э. (по некалиброванной радиоуглеродной шкале). Если нижняя граница не вызывает сомнений, то верхняя выглядит значительно омоложенной. Точка зрения о бытовании памятников ямочно-гребенчатой керамики вплоть до середины III тыс. до н.э. представляется анахронизмом, поскольку в начале этого тысячелетия повсеместное распространение получают памятники энеолитических культур.

Памятники ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья, были проанализированы С.А. Кондратьевым по трем локальным группам: среднесурской, поволжской и примок-

шанской. Сравнение керамических комплексов данных групп показало, что с одной стороны фиксируется значительная степень сходства между материалами памятников Среднего Посурья и среднего течения Волги, а с другой – имеется ряд существенных отличий в технологии и орнаментации керамики между данными памятниками и стоянками Примокшанья. К сходным выводам ранее пришел и автор данной статьи, сравнивая средневолжские и примокшанские группы памятников с материалами стоянок Верхнего Посурья. Вновь выявленные памятники в бассейне среднего течения Суры подтвердили точку зрения о проникновении носителей культуры ямочно-гребенчатой керамики в Верхнее Посурье с территории Среднего Поволжья (Ставицкий, 1999, с. 135, 180).

Значительно менее информативными являются комплексы каменных орудий с памятников ямочно-гребенчатой керамики, большинство которых носит смешанный характер. Данный факт затрудняет сравнительный анализ кремневой индустрии названных групп памятников, и особенно сложен данный вопрос для памятников Среднего Посурья. С.А. Кондратьевым была предпринята попытка выявить характерный комплекс орудий данной группы памятников с помощью анализа кремневого сырья и путем подбора аналогов орудий из монокультурных комплексов Примокшанья, Верхнего и Марийского Поволжья. Однако, на наш взгляд, население данных территорий не принимало непосредственного участия в генезисе присурских памятников, поэтому окончательное решение этого вопроса требует более основательной базы источников.

Культурная принадлежность локальных групп памятников Среднего Поволжья была установлена С.А. Кондратьевым путем их сопоставления с комплексами сопредельных территорий. Проведенное сравнение позволило прийти к справедливому выводу, что в целом ямочно-гребенчатая керамика Среднего Поволжья имеет широкие аналогии в материалах раннего и развитого этапов льяловской культуры Волго-Окского междуречья. При этом материалы Посурья и Марийского Поволжья наиболее близки керамике Нижнего Поочья, а также керамике стоянок бассейна р. Волги, выше устья р. Оки. Близкие аналогии ямочно-гребенчатой керамике Нижнего Поочья имеются и в Примокшанье, но наибольшее сходство посуда примокшанских памятников обнаруживает с разновременными комплексами Рязанского Поочья (Кондратьев, 2008; 2009а).

Следует отметить, что происхождение памятников с ямочно-гребенчатой керамикой на территории данного региона всегда рассматривалось исследователями с аллохтонных позиций. С.А. Кондратьев присоединяется к сторонникам данной концепции и находит ряд новых аргументов в ее поддержку. Иная точка зрения на проблему генезиса была высказана нами для территории Примокшанья, где на поселении Озименки 2 была собрана керамика, украшенная гребенчатыми оттисками, поверх которых были нанесены разреженные ряды ямочных вдавлений. Сходство данной посуды с керамикой финального периода верхневолжской культуры позволило нам высказать предположение о том, что данный регион мог входить в зону формирования льяловской керами-

ческой традиции (Ставицкий, 2006). С.А. Кондратьевым была проведена детальная верификация данной гипотезы, в результате чего был получен ряд доказательств, отрицающих подобную возможность, что позволяет снять с повестки дня тезис об автохтонном сложении культуры ямочно-гребенчатой керамики на территории Примокшанья до получения новых более убедительных данных.

Не вызывает возражений и точка зрения С.А. Кондратьева о генетической связи носителей ямочно-гребенчатой керамики Марийского и Казанского Поволжья с населением Волго-Окского междуречья. Дискуссионным, на наш взгляд, является его предположение о появлении в Среднем Посурье памятников с ямочно-гребенчатой керамикой в результате миграции с территории Марийского Поволжья. Судя по радиоуглеродной хронологии, данные памятники синхронны, а некоторые присурские стоянки имеют и более древние даты. Более вероятно, что оба названных региона были заселены носителями ямочно-гребенчатой керамики в результате миграции с территории Волго-Окского междуречья родственными группами населения, что и предопределило их сходство. К тому же переселение носителей ямочно-гребенчатой керамики на р. Суру с территории Марийского Поволжья могло произойти только в случае их возвратного движения, для которого в раннеल्याловское время, судя по всему, не было никаких объективных предпосылок.

При разработке периодизации памятников ямочно-гребенчатой керамики Марийского и Казанского Поволжья С.А. Кондратьев склоняется к точке зрения В.П. Третьякова (1972)

о невозможности выделения периодов в развитии культуры ямочно-гребенчатой керамики на территории данного региона, не соглашаясь с периодизацией В.В. Никитина, основанной на ряде стратиграфических наблюдений и топографии расположения памятников. Занятую в данном вопросе позицию С.А. Кондратьев аргументирует отсутствием развития в орнаментации средневожской керамики, основная масса которой сопоставима с раннельяловскими комплексами. Однако данный факт свидетельствует только о том, что развитие керамических традиций средневожского населения протекало иначе, чем на территории Волго-Окского междуречья, следовательно, необходим поиск иных критериев при разработке их периодизации.

Достаточно обоснованным представляется ряд поправок по периодизации памятников с ямочно-гребенчатой керамикой Примокшанья, предложенных С.А. Кондратьевым. Возражение вызывает только разделение на два разновременных комплекса ограниченной коллекции ямочно-гребенчатой керамики поселения Широмазово 3, основная масса которой связана с жилищным сооружением и, вероятно, представляет собой переходный комплекс, в котором нашли отражение как ранние, так и поздние признаки. Кроме того, неправомерно оспорена наиболее поздняя хронологическая позиция керамики поселения Шаверки 5, 40% которой украшено только ямочными отпечатками, в том числе развал целого сосуда, а также имеются фрагменты, не содержащие ямочных вдавлений, и фрагменты с полями, свободными от орнамента. Все эти признаки являются поздними, не характерными

для других керамических комплексов Примокшанья (Ставицкий, 1999, с. 166, 168, 170–172, рис. 68, 69).

Важные выводы получены С.А. Кондратьевым по хронологии памятников Среднего Поволжья, которые опираются на ряд новых радиоуглеродных определений, выполненных по фрагментам керамики (Кондратьев, 2009б). Полученные даты подтверждают ранний возраст большинства поселений Примокшанья и Среднего Посурья. Более широкий разброс во времени демонстрируют радиоуглеродные даты Марийского Поволжья, что может свидетельствовать об их принадлежности к разным хронологическим этапам, несмотря на то, что все они находят близкие аналогии в ранней льяловской керамике Волго-Окского междуречья.

Новаторскими являются выводы С.А. Кондратьева, основанные на радиоуглеродных датах по фрагментах керамики, о том, что на территории Примокшанья носители ямочно-гребенчатой керамики на протяжении достаточно продолжительного времени сосуществовали с представителями традиций гребенчатой (длиннозубчатой) орнаментации керамики. Однако, судя по радиоуглеродным датам, на стоянках Верхнего Примокшанья носители гребенчатой традиции не сосуществуют с носителями ямочно-гребенчатой керамики, а приходят им здесь на смену. Датировка гребенчатой керамики стоянок Примокшанья: Имерка Ia – 5820 ± 90 л.н. (Ki-14562), Имерка IV – 5670 ± 80 л.н. (Ki-14575), 5590 \pm 80 л.н. (Ki-14560), Ковыляй I – 5830 ± 80 л.н. (Ki-14457), 5990 \pm 80 л.н. (Ki-15098). Еще более поздним временем датируется гребенчатая керамика стоянки Озименки II 5650 ± 80 (Ki-

14589), 5490 ± 90 (Ki-14138), 5370 ± 90 (Ki-14102), а ямочно-гребенчатой керамики примокшанских стоянок в целом имеет более ранние даты: Имерка IV – 5880 ± 90 л.н. (Ki-16167), Имерка VIII – 5890 ± 90 л.н. (Ki-16036), Озименки II – 5840 ± 90 л.н. (Ki-14571) (Выборнов, 2008, с. 244; Выборнов, Кондратьев, 2009; 2010).

Как видим, все даты ямочно-гребенчатой керамики, кроме единственной даты стоянки Ковыляй 1, древнее гребенчатой, следовательно, имело место не сосуществование их носителей, а смена одних другими, либо радиоуглеродные датировки не соответствуют реальному возрасту продатированной керамики. Причем даже с учетом даты Ковыляйской стоянки период сосуществования определяется временем не более сотни лет, что не выходит за пределы стандартной погрешности радиоуглеродных определений.

Судя по радиоуглеродным датам, несколько более раннюю хронологическую позицию по отношению к древностям ямочно-гребенчатой керамики в Примокшанье занимают памятники с керамикой, украшенной короткими оттисками зубчатого штампа (по терминологии А.А. Выборнова – зубчатой), с которой, вероятно, связана и ранняя накольчатая керамика, имеющая разреженную систему орнаментации. Фрагменты с зубчатой посудой стоянки Ковыляй 1 имеют радиоуглеродную дату 6140 ± 90 , а с разреженной накольчатой – 6040 ± 90 (Выборнов, 2008).

Принятие указанных радиоуглеродных дат в корне меняет наше представление о хронологическом соотношении гребенчатой и ямочно-гребенчатой керамики на территории Примокшанья и требует объяснения:

возможно ли это в принципе? При раскопках многослойного поселения Имерка III, А.А. Выбороновым и В.П. Третьяковым было зафиксировано, что в прибрежной части памятника максимум находок гребенчато-накольчатой керамики приходился на 2 штык (43% фрагментов), а ямочно-гребенчатой на 4-й (71%), чему было найдено объяснение в обратной стратиграфии залегания слоев, сложившейся в результате береговых осыпей (Выборнов, Третьяков, 1987, с. 55, 57). Однако с тезисом об обратной стратиграфии не совсем согласуется факт отсутствия в двух нижних штыках (толщина штыка составляла 18–20 см) фрагментов волосовской керамики, найденной в трех верхних штыках, на что мною ранее уже обращалось внимание (Ставицкий, 1999, с. 118–119). На основной части раскопа столь заметного преобладания ямочно-гребенчатой керамики не зафиксировано, тем не менее, в нижнем литологическом слое светлого тонкозернистого песка найдено 34% от общего количества ямочно-гребенчатой керамики и только 24% гребенчато-накольчатой (Выборнов, Третьяков, 1987, с. 56).

Кроме того, в жилищном сооружении поселения Имерка VII, не имевшем видимых перекопов культурного слоя, был зафиксирован развал сосуда ямочно-гребенчатой керамики позднего облика, украшенный ямочными вдавлениями, которые образовывали треугольные фигуры под венчиком сосуда (Ставицкий, 1999, с. 160, рис. 62: 1), что может свидетельствовать о синхронизации существования гребенчатой керамики Примокшанья с поздним или, как минимум, развитым этапом культуры ямочно-гребенчатой керамики.

Также следует отметить, что в Прикамье гребенчатая традиция керамики продолжает развиваться и в то время, когда на территории Волго-Окского междуречья происходит ее замена на ямочно-гребенчатую. Подобное сохранение гребенчатых традиций могло иметь место в верховьях бассейнов рек Суры и Мокши, где древности ямочно-гребенчатой керамики не столь многочисленны. Ведь именно здесь на гребенчатой керамике стоянки Озименки II фиксируются следы возможных контактов между носителями двух названных традиций. Поскольку по радиоуглеродным датам период существования ямочно-гребенчатой керамики был сравнительно непродолжительным, то через некоторое время носители гребенчатой керамики могли занять места их прежних поселений.

Впрочем, нельзя исключать возможности того, что указанная разница в датировке образцов керамики может объясняться различными традициями отбора глинистого сырья для изготовления керамики у названных групп населения. Поскольку в той или иной степени в данном сырье присутствует более древняя органика, которая оказывает влияние на радиоуглеродную датировку. В одних местах, скажем, в береговых и прибрежных отложениях водоемов со стоячей водой, ее может быть больше, а в других (с проточной) – меньше.

Наиболее сложной является проблема финала культуры ямочно-гребенчатой керамики на Средней Волге. Для территории Марийского Поволжья С.А. Кондратьевым предложен ряд новых аргументов в поддержку концепции В.В. Никитина о сложении на основе древностей ямочно-гребенчатой керамики про-

товолосовских памятников красномотовского типа. Более дискуссионными являются выводы автора диссертации о возможности прекращения существования ямочно-гребенчатых памятников Посурья в результате инфильтрации населения хвалынской культуры, поскольку на поселении Утюж I при раскопках 2011 г. зафиксирована более поздняя стратиграфическая позиция ямочно-гребенчатой керамики по отношению к древностям хвалынской культуры. Подобный факт ранее отмечался и на поселении Лебяжинка I (Барынкин, Козин, 1995). К тому же наиболее вероятным временем появления хвалынского населения на Средней Суре является начало IV тыс. до н.э. (по некалиброванной радиоуглеродной шкале), поскольку последующий период характеризуется более высокой увлажненностью климата, приведшей к смещению на юг лесных биотопов, что, конечно, не способствовало миграциям на Суру населения, хозяйственно-культурный тип которого был связан с освоением луговых и остепненных пространств.

Достаточно сложен вопрос о взаимодействии населения культуры ямочно-гребенчатой керамики с носителями «воротничковых» древностей, влияние которых находит отражение только в керамике и совсем не прослеживается в кремневом инвентаре, что, видимо, свидетельствует об ограниченном объеме подобных контактов.

Поднимая вопрос о финале примокшанских древностей ямочно-гребенчатой керамики, С.А. Кондратьев отмечает, что на данной территории их носители продолжали бытовать вплоть до четвертой четверти IV тыс. до н.э., когда сюда проникают представители среднестоговской

культуры. Однако, судя по радиоуглеродным датам, на территории Верхнего Примокшанья нет памятников с ямочно-гребенчатой керамикой древнее, чем первая четверть IV тыс. до н. э., когда их сменяют здесь носители гребенчатой керамики. А на территорию Среднего Примокшанья среднестоговские племена, по всей видимости, не проникают, поскольку ни одного среднестоговского местонахождения керамики здесь не известно. Следовательно, на этой территории имело место развитие прежних культурных традиций, которые впоследствии, видимо, трансформируются в волосовские.

Вероятно, более существенное влияние продвижение среднестогов-

ских и алтатинских (алексеевских) энеолитических племен оказало на население Посурья, поскольку здесь обширные коридоры степной растительности уходят по правобережью р. Суры далеко на север, вплоть до бассейна р. Теши. О том, что подобная ландшафтная ситуация имела место и в более раннее время, свидетельствует присутствие здесь почв черноземного типа, что способствовало миграциям в Посурье степного энеолитического населения. Следы данных миграций нашли отражение в керамике и каменном инвентаре присурского населения, которые и предопределили своеобразие местной культуры энеолитического периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья: сб. научных статей. – Самара, 1995. – С. 136–163.
2. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара: СамГПУ, 2008. – 490 с.
3. Выборнов А.А., Кондратьев С.А. Новые радиоуглеродные даты по ямочно-гребенчатой керамике Среднего Поволжья // Изв. Самарского научного центра РАН. – 2009. – Том 11, № 6 (32). – С. 282–284.
4. Выборнов А.А., Кондратьев С.А. К вопросу о соотношении гребенчатого и ямочно-гребенчатого комплексов в Примокшанье // Изв. Самарского научного центра РАН. – 2010. – Том 12, № 2 (34). – С. 252–255.
5. Выборнов А.А., Третьяков В.П. Стоянка Имерка 3 на реке Вад // Древности Среднего Поволжья. (АЭМК. Вып. 13). – Йошкар-Ола, 1987. – С. 55–68.
6. Кондратьев С.А. О своеобразии ямочно-гребенчатой керамики Верхнего Примокшанья и Среднего Посурья // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Том 1. – Пенза, 2008. – С. 136–147.
7. Кондратьев С.А. Сравнительный анализ ямочно-гребенчатой керамики восточной и западной частей Среднего Поволжья // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 4. – Липецк, 2009а. – С. 29–37.
8. Кондратьев С.А. Новые данные по хронологии ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья // Взаимодействие и хронология культур мезолита и неолита Восточной Европы: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Н.Н. Гуриной. – СПб., 2009б. – С. 162–164.
9. Кондратьев С.А. Культура ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ижевск, 2011. – 24 с.

10. Никитин В.В. Каменный век Марийского Поволжья. (Тр. МАЭ. Т. IV). – Йошкар-Ола, 1996. – 180 с.

11. Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. – Пенза, 1999. – 196 с.

12. Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихоперья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне. Автореф. дис. ... док. ист. наук. – Ижевск, 2006. – 46 с.

13. Третьяков В.П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР. – Л.: Наука, 1972. – 136 с.

14. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1969. – 396 с.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, профессор, доктор исторических наук, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

DISCUSSION OF THE STUDY OF THE MONUMENTS MIDDLE VOLGAS COMB-CERAMICS

V.V. Stavitsky

A number of issues concerning the origin and chronology of the Neolithic Pit-Comb Ware culture monuments, as well as their correlation with those referring to other cultures are tackled in the article. The spread of pit-combed pottery bearers as a result of their eastward migration from the territory of the Volga-Oka river interfluvium seems most likely. Still, the problem of correspondence between radiocarbon dating and stratigraphy data from the Neolithic sites located in the Volga region has not lost actuality. The results of radiocarbon dating show that in the middle reaches of the Sura river pit-comb ware cultures had preceded the combed pottery sites, which requires a revision of the issues of their synchronization based on typological data. In the forest-steppe zone, the sequence of ceramic traditions development could probably differ from that prevalent in the territories located further north.

Keywords: archaeology, the Middle Volga river region, the Sura river region, the Neolithic, pit-combed pottery, radiocarbon dating, typology, stratigraphy.

REFERENCES

1. Barynkin, P. P., Kozin, E. V. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 136–163 (in Russian).

2. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

3. Vybornov, A. A., Kondrat'ev, S. A. 2009. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 11 (6 (32)), 282–284 (in Russian).

4. Vybornov, A. A., Kondrat'ev, S. A. 2010. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 12 (2 (34)), 252–255 (in Russian).

5. Vybornov, A. A., Tret'iakov, V. P. 1987. In *Drevnosti Srednego Povolzh'ia (Antiquities of the Middle Volga Area)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 13. Yoshkar-Ola, 55–68 (in Russian).
6. Kondrat'ev, S. A. 2008. In Stavitskii, V. V. (ed.). *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone) 2 (1)*. Penza: Penza State Museum of Local Studies, 136–147 (in Russian).
7. Kondrat'ev, S. A. 2009. In *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik (Upper Don Archaeological Collected Papers) 4*. Lipetsk, 29–37 (in Russian).
8. Kondrat'ev, S. A. 2009. In Vasil'ev, S. A. (ed.). *Vzaimodeistvie i khronologiya kul'tur mezolita i neolita Vostochnoi Evropy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu N. N. Gurinoi (Mesolithic and Neolithic Cultures of Eastern Europe: Interaction and Chronology. Abstracts of the International Conference, Dedicated to the Centennial of the Professor Nina N. Gurina)*. Saint Petersburg: Institute for History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, 162–164.
9. Kondrat'ev, S. A. 2011. *Kul'tura iamochno-grebenchatoi keramiki Srednego Povolzh'ia (Dotted-and-Combed Ware Culture in the Middle Volga Area)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).
10. Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo Povolzh'ia (Stone Age of the Mari Volga Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IV. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Institute (in Russian).
11. Stavitskii, V. V. 1999. *(Stone Age of the Moksha and Upper Sura Basins)*. Penza: Penza State United Museum of Local Studies (in Russian).
12. Stavitskii, V. V. 2006. *Neolit, eneolit i rannii bronzovyi vek Sursko-Okskogo mezhdurech'ia i Verkhnego Prikhoper'ia: dinamika vzaimodeistviia kul'tur severa i iuga v lesostepnoi zone (Neolithic, Chalcolithic and Early Bronze Age in the Sura and Oka Interfluves Area and in the Upper Koper River Basin: evolution of the North-South cultural interactions in the forest-steppe belt)*. Doct. Diss. Thesis. Izhevsk (in Russian).
13. Tret'iakov, V. P. 1972. *Kul'tura iamochno-grebenchatoi keramiki v lesnoi polose evropeiskoi chasti SSSR (Dotted-and-Combed Ware Culture in the Forest Belt of the European Part of the USSR)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
14. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Krasnaya St., 40, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru